

Оглавление

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВСЁ НАЧАЛОСЬ

Глава 1.....	10
Глава 2.....	13
Глава 3.....	19
Глава 4.....	21
Глава 5.....	26

ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ НАЗАД

Глава 6.....	30
Глава 7.....	34
Глава 8.....	40
Глава 9.....	46
Глава 10.....	50
Глава 11.....	54
Глава 12.....	59
Глава 13.....	65
Глава 14.....	70
Сейчас	77
Глава 15.....	78
Глава 16.....	82

ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ НАЗАД

Глава 17.....	88
Глава 18.....	93
Глава 19.....	98
Глава 20.....	103
Глава 21.....	110
Глава 22.....	113
Глава 23.....	116
Глава 24.....	120
Глава 25.....	125
Глава 26.....	130
Сейчас	133
Глава 27.....	134
Глава 28.....	140

Три дня назад

Глава 29.....	146
Глава 30.....	151
Глава 31.....	158
Глава 32.....	163
Глава 33.....	167
Глава 34.....	170
Глава 35.....	173
Глава 36.....	179
Глава 37.....	184
Глава 38.....	188
Глава 39.....	190
Глава 40.....	194
Глава 41.....	200
Глава 42.....	202
Глава 43.....	206
Глава 44.....	209
Глава 45.....	216
Глава 46.....	220
Глава 47.....	223
Глава 48.....	230
Глава 49.....	234
Глава 50.....	241
Глава 51.....	250
Глава 52.....	257
Глава 53.....	262

Сейчас

Глава 54.....	266
Глава 55.....	272
Глава 56.....	276
Глава 57.....	284
Глава 58.....	286
Глава 59.....	289

Глава 60.....	294
Глава 61.....	299
Глава 62.....	304
Глава 63.....	310
Глава 64.....	317
Глава 65.....	322
Глава 66.....	328
Глава 67.....	335
Глава 68.....	340
Глава 69.....	345

Два часа спустя

Глава 70.....	352
Глава 71.....	357
Глава 72.....	360
Глава 73.....	362
Глава 74.....	368
Глава 75.....	373
Глава 76.....	378
Глава 77.....	382
Глава 78.....	387
Глава 79.....	389
Глава 80.....	394
Глава 81.....	397
Глава 82.....	401
Глава 83.....	406
Глава 84.....	408
Глава 85.....	411
Глава 86.....	415
Глава 87.....	417

Неделю спустя

Глава 88.....	424
Глава 89.....	429
Благодарности	430

ГЛАВА 1

Это мой сон, я уже бывал здесь, и я разъярён и напуган. Разъярён, потому что этого не должно происходить, а напуган, потому что это *происходит*. Виноват во всём Себастьян, конечно. *Почему ему постоянно надо это делать?*

Даже я видел, что всё налаживалось. Мы с Себом не ссорились уже несколько недель. Мама была счастлива. Я нашёл в школе друзей. (Ну, *одного* друга, вроде как, но всё же... Вы с ней ещё встретитесь.) Папа позвонил впервые за уйму времени.

Я стою у входа в пещеру, гадая, что делать. Высоко в холодном синем небе надо мной кружит здоровенная чайка. В отдалении, на берегу, та же пара волосатых мамонтов, что и прежде, лениво пожёвывает тот же, что и прежде, именинный торт-переросток.

Я цокаю языком и думаю: «Почему Себу вечно нужно всё портить?»

Я мог бы просто проснуться. Вообще-то, именно так я собираюсь...

— Эй, вонючка!

Я поворачиваюсь и вижу, что позади меня, в прохладной тени пещеры, стоит мой брат в своей зелёной вратарской футболке.

— Что происходит? — рывкаю я на него. — Я же выключил Сновидаторы.

— Знаю. Зачем ты так сделал? — начинает ныть он. — Я их снова включил, потому что уснуть не мог. У нас с тобой ритмы сна рассинхронизированы.

«У нас с тобой ритмы сна рассинхронизированы». Я знаю, что без трёх передних молочных зубов разговаривать непросто, но он даже не старается. В любом случае я не собираюсь каждый раз передавать это письменно, так что просто представляйте, что он говорит, как собачья игрушка-пищалка.

— Себ, приятель, — говорю я, стараясь не переходить на крик сразу же, — это небезопасно. Что-то явно не так, и мне кажется, мы должны...

— Не так с чем?

— Не так со Сновидаторами. С... со всем...

— Да ладно, Малки. Ты *сказал*, что мы это сделаем. Ты *пообещал*!

Вообще-то ничего я не обещал, но он начинает канючить. Терпеть не могу, когда он канючит.

— Себ... Говорю же тебе, что-то неладно.

Он меня не слушает.

— А где остальные? — спрашивает он. Я качаю головой. Я всё ещё думаю, что нужно прекратить всё это здесь и сейчас. Себ начинает

принюхиваться. — Они были здесь. Ушли совсем недавно, я бы сказал. — Он указывает на дымящийся в ямке костёр. Снаружи порывистый ветер колышет пучки сушащихся в устье пещеры водорослей — они свисают длинными прядями, напоминая серо-зелёные флажки.

— Они ушли красть еду, — говорю я немного сварливо. — Ты же знаешь, как это бывает.

Последнее общее свидание? Совсем коротенькое. И всё, больше никогда.

— Что, без нас? — говорит Себ. — Так нечестно. Давай, Малк. Если надо будет — просто проснёмся.

Откуда-то — из глубин разума, где бы он теперь ни был? — в моей голове всплывает предупреждение. Как там было? «Твоя голова внутри больше, чем снаружи, Малки...»

— Малки! — кричит Себ. — *Идë-ë-ë-ë-м!*

Я уступаю. В одном он прав: мы всегда можем проснуться и покинуть сон, когда захотим. По крайней мере *это* мне ещё удаётся контролировать. И как только появится крокодил — мы сразу же свалим.

Никогда в жизни я не совершал большей ошибки.

— Ну ладно, — быстро говорю я, чтобы не передумать. — Догоним их. Вряд ли они ушли дальше озера. И пообещай: если я говорю хватит — значит, хватит, ладно?

— Обещаю, — говорит Себ. Но я не уверен, что он меня слушает.

ГЛАВА 2

Мы пускаемся бежать трусцой, сжимая в руках по копьё с острым кремнёвым наконечником и по толстой дубинке с камнем размером с кулак, надёжно прилаженным к одному концу полосками кожи.

Мы добираемся до конца пляжа — он выглядит в точности как настоящий пляж у нас дома, в Тайнмуте (если не считать мамонтов, конечно), — и бежим вверх по холму, пока под нами не раскидывается огромная долина, на месте которой лет так через десять тысяч будет широкая дорога, и паб с живой музыкой, и район с невысокими многоквартирными домами. Но пока что ничего этого тут нет. Тут нет вообще *ничего* сделанного человеком — не считая проплывающего по небу старомодного дирижабля в форме гигантской золотой рыбки. Не спрашивайте, откуда он тут взялся. В снах каких только странностей не бывает, и я к этому времени уже вроде как привык.

Однако наших друзей нигде не видно.

Я говорю:

— Супербег. Сонным стилем. Готов?

Себ расплывается в щербатой улыбке, и мы немедленно начинаем нестись через долину, как два олимпийских бегуна, стремящихся к финишной черте. Бок о бок, в руках оружие, в ушах свищет ветер. Я бегу быстрее Себа, но когда вдали показывается Подливочное озеро, он равняется со мной, а потом и вовсе обгоняет. Он так и бежит впереди, когда мы спускаемся в неглубокий каньон, по которому течёт река мятного заварного крема (это сон, помните?), и мы пересекаем её, скача с камня на камень.

Я даю Себу хорошую фору, чтобы он подумал, будто побеждает. Мне ничего не будет стоит ускориться, точно рассчитав всё так, чтобы обогнать его и победить в последнюю минуту, но не втапывать в грязь — а то потом он наотрез откажется соревноваться.

И вот, когда Подливочное озеро становится ближе и я уже могу разглядеть силуэты наших компаньонов, собравшихся на берегу, я начинаю прикладывать больше усилий. Я делаю свои скачки всё мощнее и длиннее... но мне никак не удаётся догнать Себа. Я выкидываю оружие, активнее шевелю руками, выбросив вперёд подбородок, и бегу быстрее. И быстрее.

Опять это происходит. Мой сон меня не слушается.

Что не так? Я вообще не приближаюсь к Себу.

Я понятия не имею, как быстро мы бежим, но земля проносится под моими ногами с жуткой скоростью, однако, как бы я ни ускорялся, Себ ухитряется оставаться впереди.

Так не должно быть. Я ничего не понимаю.

Теперь я прекрасно вижу Коби и остальных и никак не успеваю затормозить вовремя. Я мчусь так быстро, что пробегаю мимо них — прямо в ледяное озеро. Там водянистая школьная подливка наконец замедляет меня, и я падаю лицом вперёд, погружаясь с головой, и выныриваю, жадно хватая ртом воздух. Остальные тычут в меня пальцами и смеются, а Себ радостно скачет, победно вскинув руки.

Холод подливки шокировал меня.

То, что Себ меня обогнал, шокировало меня ещё больше.

Я всё ещё стою на отмели коричневого озера и оглядываю собравшихся: тут маленькая Эрин, старая Фарук и, само собой, пещерный мальчик Коби — он выглядит точно так же, как в книге Себа, то есть мультяшно. По сути, он картинка, которая ходит и разговаривает. На нём меховая накидка, перекинутая через одно плечо, и дубинка с камнем на конце, как та, которую я недавно выбросил. При взгляде на его меха мне становится ещё холоднее, потому что на мне самом вымокшая насквозь пижама. Я закрываю глаза и говорю:

— Сменить пижаму на мех, — а потом жду.

Ничего не происходит. Я пробую снова, но я уже подрастерял уверенность.

Себ ничего этого не видел: он в нескольких метрах от меня, болтает с остальными. Я окликаю его, и он неторопливо подходит, весь такой гордый: обогнал ведь меня в гонке.

— Чего тебе, неудачник? — спрашивает он. — Тебе не холодно?

— Себ, — говорю я, — всё опять как-то неправильно.

— В смысле — «опять»? — не понимает Себ.

— Я же тебе говорил: сон не всегда делает, как я велю, а теперь это начинается всё быстрее. Смотри! — Я указываю вверх. — Позеленеть! — Небо не зеленеет. Однако я не хочу пугать брата. Вместо этого я спрашиваю: — Может, пора уже проснуться? — Это кажется единственным безопасным вариантом.

Он морщит нос и надувает губы.

— Я не хочу. Что с тобой не так? Ты сам сказал, Малки. У нас мало времени. А я хочу хотя бы прокатиться на мамонфе!

У него очень хорошее настроение, и он, вероятно, прав. Хотя я и не могу идеально всем управлять, рано или поздно мы всё равно выйдем из цикла сна — проснёмся как обычно дома, в своих постелях, примерно через двадцать минут. Скоро я высохну.

Расслабься, Малки! Нет тут ничего опасного. Это просто обычный сон, где всякое странное творится.

Я пытаюсь убедить себя в этом, изо всех сил пытаюсь. Я говорю себе: «Пусть будет так...»

— Да ладно, Малки! — говорит Себ. — Мы еду красть идём, помнишь? Прямо как в книге!

— Помню, помню, — вздыхаю я. — Ладно, твоя взяла.

Я встаю на край невысокой скалы, где озеро мощным водопадом обрушивается вниз, как на картинке в книжке. Я делаю глубокий выдох и принохиваюсь, поворачивая голову точно по линии горизонта.

Запах доносится с той стороны, где постепенно начинает садиться солнце, окрашивая Подливочное озеро в коричневато-розовый. Кто-то жарит мясо. Мамонта? Я поворачиваюсь к остальным и киваю.

— Мясо, — говорю я. Рисованные губы Коби расплываются в широкой улыбке, и он высовывает язык от удовольствия. Он не боится того, что может произойти дальше. Он вообще никогда не боится. Эрин рядом с ним встаёт и протягивает руку старой Фарук — та отмахивается от неё и, побряхывая, поднимается самостоятельно.

(Большинство имён, кстати, придумал Себ. Просто решил уточнить. Эрин — это его одноклассница.)

Между деревьев виднеется огромная скала, а чуть подалее слабо светится костёр.

Красть мясо у другого племени — огромный риск. В книжке всё легко и просто: племя делится с нами мясом, потому что мы голодны, а Коби потом катается на мамонте. На самом деле мы никогда не заходили так далеко во сне, нас всегда что-то

отвлекало. Поэтому, наверное, Себу и не хочется уходить. Он просто мечтает покататься на мамонте — и не могу сказать, что осуждаю его за это.

Я крадусь между камней, поднимаю пригоршню земли, принохиваюсь и морщусь от мерзкого запаха собачьих какашек.

— Собаки, — шепчу я, вытирая пальцы. Даже в темноте я вижу, как на лице Эрин мелькает страх. Про собак нам всем прекрасно известно. Другое племя кочует с ними. Они с ними говорят, дают им имена и команды, прямо как мы в реальной жизни. Собаки нападают, если им велют. Они жуткие, даже во сне.

Тут позади меня раздаётся звук: *p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p*. Я сглатываю и оборачиваюсь: вот она. Старая чёрно-рыжая псина с седой мордой. Она припала к земле, готовясь броситься; глаза светятся янтарём в лучах заходящего солнца. Она поднимает кривую переднюю лапу, деформировавшуюся после какого-то старого ранения, и снова рычит.

P-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p-p. Появляется ещё одна, и ещё. Мы разворачиваемся... но они и позади нас тоже. Нам пятерым — мне, Себу, Коби, Эрин и Фарук — путь к отступлению отрезан.

Мы в ловушке.